

ПОТЕНЦИАЛ САУДОВСКОЙ АРАВИИ В КАЧЕСТВЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ МОРСКОЙ ДЕРЖАВЫ

БУЛАНКОВА Мария Александровна
кандидат исторических наук, заведующая кафедрой
международных отношений Северо-Западного
Института Управления – филиала РАНХиГС (Санкт-Петербург)
E-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru
SPIN-код: 3174-5193
ORCID: 0000-0002-6937-4057

ВАСИЛЬЕВ Максим Максимович
студент 4 курса факультета международных отношений
Северо-Западного Института Управления – филиала РАНХиГС
(Санкт-Петербург)
E-mail: vasiliev.sp@yandex.ru
ORCID: 0009-0001-9652-1948

Для цитирования: Буланкова М.А., Васильев М.М. Потенциал Саудовской Аравии в качестве региональной морской державы // Ближний и Постсоветский Восток. – 2025. – № 1 (9). – С. 82–92. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.07.

Аннотация. Геостратегическое положение Саудовской Аравии определяется доступом к Красному морю и Персидскому заливу, а значит, и к основным морским коммуникациям региона. Это делает Королевство важным игроком в глобальной торговой и логистической системе. Программа диверсификации экономики Saudi Vision 2030 уделяет этому особое внимание. Целью настоящего исследования является определение особенностей потенциала Саудовской Аравии в качестве региональной морской державы. Теоретическая рамка исследования формируется на основе изучения многочисленных подходов к трактовке «sea power». Рассматривается то, как различные теоретические школы в области международных отношений подходят к определению ключевых компонентов статуса морской державы, а также как положение морской державы характеризуется международными индексами. Морская политика Саудовской Аравии рассматривается при помощи выделенных критериев «sea power». Утверждается, что Саудовская Аравия обладает реальным потенциалом для становления в качестве региональной морской державы, важнейшим условием этого выступает реализация программы Saudi Vision 2030. Ключевым препятствием на этом пути являются качествен-

ные и количественные характеристики собственных военно-морских сил, необходимых для защиты невоенной морской деятельности и для продвижения влияния в регионе.

Ключевые слова: региональная морская держава, «sea power», морская сила, морская мощь, Саудовская Аравия, Saudi Vision 2030.

Saudi Arabia Potential as a Regional Sea Power

Maria A. BULANAKOVA

PhD in History, Head of Chair of the International Relations,
North-West Institute of Management, branch of the Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

E-mail: bulanakova-ma@ranepa.ru

SPIN-code: 3174-5193

ORCID: 0000-0002-6937-4057

Maksim M. VASILIEV

4th year Student of the Faculty of International Relations,
North-West Institute of Management, branch of the Presidential Academy
of National Economy and Public Administration

E-mail: vasiliev.sp@yandex.ru

ORCID: 0009-0001-9652-1948

For citation: Bulanakova M.A., Vasiliev M.M. (2025). Saudi Arabia Potential as a Regional Sea Power. *Middle & Post-Soviet East*, no. 1 (9), pp. 82–92. (In Russ.) DOI: 10.31249/j.2949-2408.2025.01.07.

Abstract. Saudi Arabia's geostrategic position is determined by its access to the Red Sea and the Persian Gulf, and therefore to the region's main maritime communications. This makes the Kingdom an important player in the global trade and logistics system. The Saudi Vision 2030 economic diversification program pays special attention to this. The purpose of this study is to determine the features of Saudi Arabia's potential as a regional sea power. The theoretical framework of the study is formed on the basis of studying numerous approaches to the interpretation of "sea power". It considers how various theoretical schools in the field of international relations approach the definition of key components of the status of a sea power, as well as how the position of a sea power is characterized by international indexes. The maritime policy of Saudi Arabia is considered using the identified criteria of "sea power". It is argued that Saudi Arabia has real potential to become a regional sea power, the most important condition for this being the implementation of the Saudi Vision 2030 program. The key obstacle on this path is the qualitative and quantitative characteristics of its own naval forces, which are necessary for the protection of non-military maritime activities and for promoting influence in the region.

Keywords: sea power, Saudi Arabia, Saudi Vision 2030.

Переосмысление концепции морской державы

Концепция «sea power», именуемая в различных интерпретациях как «морская держава», «морская мощь» или «морская сила», не нова и является порождением более раннего периода в развитии международных отношений. На рубеже XIX–XX вв. классиками морской геополитики (А.Т. Мэхэн, Ф.Г. Коломб) под морской мощью понимался статус мировой державы, способной с помощью своего потенциала на море влиять на политические процессы во всем мире. Ключевым компонентом такой мощи являлся сильный флот, единым ударом которого можно одержать победу в генеральном сражении на море¹.

Применение данной концепции в современных исследованиях связано с двумя разнонаправленными процессами: ее развитием в рамках теорий неолиберализма и неореализма. Неолиберальные авторы ссылаются на структуру глобальной экономической системы, от стабильности которой выигрывают все государства мира. Из-за этого военно-морские силы строятся и развиваются не друг против друга, а вместе друг с другом, и их основная цель сегодня – защита мировой экономической системы². Роль сильного флота при этом не отрицается, но понимание морской мощи строится не на «моши на море», а на «моши от моря»³.

Практическим отражением данного подхода является индекс морской моши Института мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук (ИМЭМО РАН). Выражением морского потенциала страны является сумма трех субиндексов: морских ресурсов, морских инструментов и морской деятельности⁴. При этом индикаторы военного и невоенного использования моря признаны взаимозависимыми и взаимодополняемыми, а потому имеют равный в процентном соотношении вес в индексе.

Современные исследования в парадигме неореализма вновь обращаются к отдельным элементам риторики классической геополитики. Это отличает их от представителей классического реализма, которые либо не касались морской моши в своих работах, либо критиковали ее. Отт Лаанеметс, например, обращается к понятиям национальной моши и талассократии, геополитике Спикмэна и Маккиндера⁵, Бен Ломбарди об-

¹ Mahan A. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. – Boston: Little, Brown and Company, 1890. – 557 p.

² Rubel R. Navies and Economic Prosperity: The New Logic of Sea Power // Corbett Paper. – 2012. – № 11. – P. 1–23. – URL: <https://www.kcl.ac.uk/dsd/assets/corbettpaper11.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).

³ Till G. Seapower: A Guide for the Twenty-First Century. – Abingdon: Routledge, 2009. – 432 p.

⁴ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 212 с.

⁵ Laanemets O. Sea Power in the Baltic Sea // Estonian Journal of Military Studies. – 2021. – № 16. – P. 55–142. – DOI: 10.15157/st.vi16.24102 (дата обращения: 17.12.2024).

ращает внимание читателя на вопросы будущего военно-морской безопасности⁶, а Мохаммед Кешк ссылается на концепцию баланса сил при оценке угроз морской безопасности в Персидском заливе⁷. Морская сила снова отождествляется с военным флотом как инструментом принуждения и проекции силы. В практических исследованиях это выражается в разработке и использовании индексов морских держав, в которых единственными единицами сравнения становятся количественные показатели военно-морских сил (Global Fire Power Index⁸, World Directory of Modern Military Warships⁹).

Таким образом, с теоретической и практической точек зрения ключевыми компонентами морской мощи являются сильный флот и определенный уровень экономического и политического взаимодействия между государствами. Ключевой вопрос, в котором подходы различаются, заключается в балансе между ролью военных и невоенных аспектов морской деятельности.

В контексте современного анализа международных отношений мы видим, что государства могут иметь разные политические амбиции. Это напрямую зависит от их военного, экономического и политического потенциала, исторического развития и международной повестки дня. Не все государства сегодня могут претендовать на статус морской державы в глобальном масштабе, но в то же время они могут обладать определенными качествами морской державы и активно распространять свое влияние на региональном уровне.

Одним из таких примеров является Турецкая Республика, имеющая самый большой флот в регионе Чёрного моря¹⁰, контролирующая проливы Босфор и Дарданеллы, а также активно разрабатывающая морские месторождения ресурсов. Другим показателем развития военно-морского потенциала Турции является разработка новой внешнеполитической стратегии «Голубая Родина», направленной на доминирование в Восточном

⁶ Lombardi B. The Future Maritime Operating Environment and the Role of Naval Power // Canadian Naval Review. – 08.09.2016. – 126 p. – URL: <https://www.navalreview.ca/2016/09/the-future-maritime-operating-environment-and-the-role-of-naval-power/> (дата обращения: 17.12.2024).

⁷ Keshk M. Maritime Security of the Arab Gulf States. Analysis of Current Threats, Confrontation Mechanisms, and Future Challenges. – Springer, 2022. – 170 p.

⁸ Navy Fleet Strength by Country // Global Firepower. – URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (дата обращения: 17.12.2024).

⁹ Global Naval Powers Ranking // World Directory of Modern Military Warships. – URL: <https://www.wdmmw.org/ranking.php> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁰ Деланоэ И. Соотношение вооруженных сил в Черноморском регионе // Российский совет по международным делам. – 20.06.2016. – URL: <https://russiancouncil.ru/blackseamilitary> (дата обращения: 17.12.2024).

Средиземноморье¹¹. Получается, что Турция контролирует часть морской акватории, разрабатывает расположенные в ней ресурсы, имеет инструменты для защиты своей морской деятельности и является неотъемлемой частью военно-политического баланса в регионе. Однако она не претендует на статус глобальной морской державы, несмотря на использование своего морского потенциала для достижения собственных целей и защиты своих интересов.

В XXI в. морская сила понимается как сумма компонентов военного, политического и экономического потенциала государства. Понятие «sea power» может активно использоваться при определении роли средних держав при условии выделения новой классификации – включения в их ряды «региональных морских держав», положение и морской потенциал которых позволяют им занимать ведущую роль в регионе и тем самым оказывать влияние на страны этого же региона. Однако в современных исследованиях определение и классификация региональных морских держав еще не проводились.

Саудовская Аравия

В контексте идеи определения региональных морских держав и дальнейшего изучения их морского потенциала большой интерес представляет случай Королевства Саудовская Аравия. Это государство, вся сфера деятельности которого в настоящее время тесно связана с морем. Королевство имеет береговую линию протяженностью около 3400 километров, в то время как через Красное море проходит больше 13% мировой торговли и судоходства, а Персидский залив обеспечивает 20% мировых поставок энергии¹². Согласно данным участия Саудовской Аравии в Международной морской организации (ИМО) с 1969 г., Королевство:

- считается первой арабской страной, прошедшей обязательный аудит ИМО (IMSAS) в 2023 г.;
- имеет 20-й в мире флот по рейтингу ЮНКТАД и 1-й торговый флот в арабском мире;
- занимает 5-е место по скорости обработки грузов в мире;
- достигло 77% роста морских перевозок в период с 2016 по 2023 г.¹³

Очевидно, что для региональных морских держав море выступает как источник экономического развития. По состоянию на 2023 г. запасы

¹¹ Аватков В.А., Мишин Л.Д. «Голубая Родина» как этап выстраивания субъектности Турции // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – Т. 7, № 3. – С. 7–22. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.01.

¹² The Kingdom of Saudi Arabia & The International Maritime Organization. – URL: <https://www.ksaimo.com/en> (дата обращения: 17.12.2024).

¹³ Ibid.

нефти в Саудовской Аравии составляют 267 млрд баррелей¹⁴, что делает ее второй страной в мире по запасам нефти. Индекс морских ресурсов ИМЭМО ставит Саудовскую Аравию на первое место из-за ее крупнейших шельфовых запасов нефти. Так, например, месторождение Сафания является крупнейшим в мире морским нефтяным месторождением¹⁵. Разветвленная система нефтепроводов соединяет места добычи нефти с портами. В Саудовской Аравии базируется компания Bahri, ранее известная как Национальная судоходная компания Саудовской Аравии. Она имеет флот из 92 судов, 39 из которых являются «очень большими нефтеналивными судами» (VLCC). Она является одним из ведущих поставщиков услуг по транспортировке сырой нефти за последние два с лишним десятилетия и эксклюзивным поставщиком транспортировки VLCC для Saudi Aramco¹⁶.

Роль морского компонента экономики Королевства также подтверждена в программе экономической диверсификации Saudi Vision 2030, которая была учреждена Советом по вопросам экономики и развития в 2016 г. под руководством наследного принца Мухаммеда бин Салмана. В интервью Arab News в 2021 г. наследный принц обсудил роль нефтяного сектора в программе экономической диверсификации: «Существует ошибочное мнение, что Королевство Саудовская Аравия хотело бы избавиться от нефти»¹⁷. По его мнению, спрос на нефть останется высоким и после 2030 г., но доступное предложение будет снижаться быстрее. Саудовская Аравия сможет увеличить добычу нефти в будущем, чтобы покрыть мировой спрос на нефть, что является многообещающим прогнозом для экономики страны. Даже если экономика Королевства диверсифицируется, нефтяной сектор все равно будет играть в ней важную роль. Поддержание стабильности этой морской деятельности, связанной с добычей на шельфе и морской транспортировкой ресурсов, станет еще более важной задачей, если наследный принц окажется прав в своем суждении о будущем увеличении добычи нефти.

Кроме того, приоритет развития Саудовской Аравии как морской державы в рамках программы Saudi Vision 2030 отражается в активном включении новых социально-демографических групп населения в морскую повестку дня. В 2023 г. Королевство провело ряд семинаров в рамках

¹⁴ Oil data: upstream // OPEC Annual Statistical Bulletin. – 2024. – URL: <https://publications.opec.org/asb/chapter/show/123/2113/2116> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁵ Our history // Aramco. – URL: <https://www.aramco.com/en/about-us/our-history> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁶ About Bahri Oil // Bahri. – URL: <https://www.bahri.sa/en/bahri-units/bahri-oil/> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁷ Full Transcript: Crown Prince Mohammed bin Salman interview with Saudi journalist Abdullah Al-Mudaifer // Arab News. – 28.04.2021. – URL: <https://arab.news/ywhra> (дата обращения: 17.12.2024).

«Arab Women in Maritime Association» с участием 18 стран из региона Ближнего Востока и Северной Африки, с двумя приглашенными женщинами – представителями от каждой страны¹⁸.

Фактор внешнеэкономических связей и внешнего влияния в целом играет важную роль в определении морского потенциала Саудовской Аравии. Ближний Восток находится в географическом центре китайского проекта «Один пояс – один путь». Половина импорта нефти в Китай поступает из стран Персидского залива, причем ни одна страна не покупает нефти у Саудовской Аравии больше, чем Китай¹⁹. Между тем на 18-м саммите G20 в Нью-Дели в сентябре 2023 г. был запланирован экономический коридор под названием IMEC (India-Middle East-Europe Economic Corridor). IMEC призван дополнить уже существующие автомобильные и морские транспортные маршруты, стремясь повысить связанность и экономическую интеграцию между Азией и Европой²⁰. Таким образом, наблюдается четкая диверсификация экономических и инфраструктурных проектов, что станет еще одним фактором, способствующим укреплению Королевства как независимой морской державы в регионе.

К 2030 г. Королевство Саудовская Аравия ставит перед собой цель войти в первую десятку стран по индексу логистических услуг LPI, занять 35-е место в индексе трансграничной торговли, увеличить долю Королевства на рынке перевалки грузов до 45% и расширить логистические услуги²¹. В Индексе морской деятельности IMEMO 2022 Королевство заняло 23-е место в мире²², в Индексе 2023 г. – 22-е²³, а в 2024 г. Саудовская Аравия заняла 25-е место²⁴. Сами авторы индекса отмечают, что дополнительное негативное влияние оказало то, что в ноябре 2023 г. базирующееся в Йемене движение хуситов начало свои нападения на отдельные торговые суда, проходящие через Красное море²⁵.

¹⁸ The Kingdom of Saudi Arabia & The International Maritime Organization. – URL: <https://www.ksaimo.com/en> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁹ Bradsher K. China's Economic Stake in the Middle East: Its Thirst for Oil // The New York Times. – 11.10.2023. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/11/business/china-oil-saudi-arabia-iran.html> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁰ Cafiero G. The Geopolitics of the India-Middle East-Europe Economic Corridor // Arab Center Washington DC. – 10.10.2023. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/the-geopolitics-of-the-india-middle-east-europe-economic-corridor/> (дата обращения: 17.12.2024).

²¹ The Kingdom of Saudi Arabia & The International Maritime Organization. – URL: <https://www.ksaimo.com/en> (дата обращения: 17.12.2024).

²² Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2022: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 190 с.

²³ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2023: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 196 с.

²⁴ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 212 с.

²⁵ Там же.

Проблема региональной безопасности в Красном море и Персидском заливе, по сути, двойственна. Исторически архитектура безопасности в Заливе строилась на присутствии ВМС США²⁶. Среди позитивных аспектов такого положения дел – политическая поддержка и институционализация военного партнерства между Саудовской Аравией и Соединенными Штатами. Сегодня Саудовская Аравия является активным участником возглавляемого США многонационального военно-морского партнерства «Combined Maritime Forces» и трижды выступала в качестве командующей страны в «Объединенной оперативной группе – 152»²⁷. В то же время это выступило в качестве ограничивающего фактора в развитии собственных военно-морских сил. Основу саудовского флота составляют семь фрегатов, четыре корвета, три минных и 39 патрульных судов²⁸. Индекс морских инструментов ИМЭМО ставит Саудовскую Аравию на 36-е место среди 100 ведущих стран, а индекс военно-морских сил ставит Королевство на 34-е место²⁹. Согласно Global Firepower Index, Саудовская Аравия занимает 53-е место в рейтинге «Naval Power by Country»³⁰, в то время как World Directory of Modern Warships поместили Королевство на 36-е место из 39 стран в Индексе³¹.

Недавние изменения в политике США на Ближнем Востоке также повлияли на позицию Саудовской Аравии в сфере региональной безопасности. Администрация Трампа не смогла помочь Королевству после иранской атаки на нефтяные месторождения в 2019 г., а администрация Байдена заморозила продажу оружия традиционным союзникам на Ближнем Востоке³². Все это подталкивает Саудовскую Аравию к развитию собственной оборонной промышленности, а также к диверсификации поставок оружия.

Мухаммед бин Салман, занимавший пост министра обороны с 2015 по 2022 г., столкнулся с рядом проблем в саудовских вооруженных

²⁶ Thievon K. New Ambition at Sea: Naval Modernization in the Gulf States // The International Institute for Strategic Studies. – 05.06.2023. – URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2023/06/new-ambitions-at-sea-naval-modernisation-in-the-gulf-states/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷ Combined Maritime Forces. – URL: <https://combinedmaritimeforces.com/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁸ Navy Fleet Strength by Country // Global Firepower. – URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁹ Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 212 с.

³⁰ Navy Fleet Strength by Country // Global Firepower. – URL: <https://www.globalfirepower.com/navy-ships.php> (дата обращения: 17.12.2024).

³¹ Global Naval Powers Ranking // World Directory of Modern Military Warships. – URL: <https://www.wdmnw.org/ranking.php> (дата обращения: 17.12.2024).

³² Haboush J. Pentagon official outlines ‘paradigm shift’ in US defense approach to Middle East // Al Arabiya English. – 24.05.2023. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/05/24/US-national-security-interests-interwoven-in-Middle-East-Pentagon-official-says> (дата обращения: 17.12.2024).

силах, главная из которых заключалась в том, что Королевство тратило непропорционально большую часть своих доходов на вопросы безопасности, которые дали неопределенные результаты³³. Серьезные проблемы региональной безопасности, будь то угроза со стороны Ирана или хуситов, или конкуренция с другими арабскими государствами Персидского залива, привели к масштабным реформам по модернизации армии и флота под знаменем Saudi Vision 2030. Эти реформы включают финансирование национальных судостроительных (например, Zamil) и оружейных (например, SAMI) компаний и их сотрудничество с иностранными (например, Navantia)³⁴. По данным Главного управления военной промышленности, компания «SAMI Navantia Naval Industries» открыла «Центр передового опыта по интеграции и разработке военно-морских систем», что знаменует собой важный шаг вперед для SAMI Navantia в достижении целей Saudi Vision 2030³⁵.

Растущие военно-морские амбиции Королевства очевидны уже более десятилетия³⁶ и во многом связаны с реализацией программы Saudi Vision 2030. Успех в реализации идей Мухаммеда бин Салмана ведет к перестройке не только национальной экономики и видения региональной безопасности, но и всего Ближнего Востока и места Саудовской Аравии в нем.

* * *

Применение концепции морской мощи в современных исследованиях международных отношений связано с ростом влияния средних держав, которые готовы использовать свой морской потенциал на мировой арене. Хотя понимание этой концепции в настоящее время сильно дифференцировано, оно имеет большой потенциал усиления динамики ее использования в будущих исследованиях, если выделение региональных морских держав окажется обоснованным.

Саудовская Аравия рассматривается в данном исследовании как потенциальная региональная морская держава. Королевство контролирует

³³ Cordesman A. Military Spending: The Other Side of Saudi Security // Center for Strategic & International Studies. – 13.03.2018. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep22439> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁴ Vidal A. Securing the Seas: Examining Changing Saudi & Emirati Naval Capabilities // Gulf International Forum. – 15.04.2024. – URL: <https://gulfif.org/securing-the-seas-examining-changing-saudi-emirati-naval-capabilities/> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁵ Saudi Arabia Strengthens Naval Power with New Center of Excellence // World Defense Show Saudi Arabia. – 02.04.2024. – URL: <https://www.worlddefenseshow.com/media/news/article-list/saudi-arabia-strengthens-naval-power-with-new-center-of-excellence/> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁶ Mazzucco L. Saudi Navy Assumes New Leadership Role in US-led Maritime Coalitions // Stimson. – 26.10.2023. – URL: <https://www.stimson.org/2023/saudi-navy-assumes-new-leadership-role-in-us-led-maritime-coalitions/> (дата обращения: 17.12.2024).

большое количество морских ресурсов, его инструментария достаточно для успешной реализации невоенного использования моря. Однако ухудшение ситуации в сфере региональной морской безопасности является фактором, который, с одной стороны, сдерживает морской потенциал Саудовской Аравии, но, с другой стороны, стимулирует инвестиции в развитие национального судостроения и оружейных технологий. Окончательное превращение Королевства в региональную морскую державу зависит от результатов программы Saudi Vision 2030.

Список источников и литературы

1. Аватков В.А., Мишин Л.Д. «Голубая Родина» как этап выстраивания субъектности Турции // Ближний и Постсоветский Восток. – 2024. – № 3 (7). – С. 7–22. – DOI: 10.31249/j.2949-2408.2024.03.01.
2. Деланоэ И. Соотношение вооруженных сил в Черноморском регионе // Российский совет по международным делам. – 20.06.2016. – URL: <https://russian-council.ru/blackseamilitary> (дата обращения: 17.12.2024).
3. Ежегодный статистический бюллетень ОПЕК. – URL: <https://publications.opes.org/asb/chapter/show/123/2113/2116> (дата обращения: 17.12.2024).
4. Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2022: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2022. – 190 с.
5. Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2023: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2023. – 196 с.
6. Поливач А.П., Гудев П.А. Морские державы 2024: индексы ИМЭМО РАН. – Москва: ИМЭМО РАН, 2024. – 212 с.
7. About Bahri Oil // Bahri. – URL: <https://www.bahri.sa/en/bahri-units/bahri-oil/> (дата обращения: 17.12.2024).
8. Bradsher K. China’s Economic Stake in the Middle East: Its Thirst for Oil // The New York Times. – 11.10.2023. – URL: <https://www.nytimes.com/2023/10/11/business/china-oil-saudi-arabia-iran.html> (дата обращения: 17.12.2024).
9. Cafiero G. The Geopolitics of the India-Middle East-Europe Economic Corridor // Arab Center Washington DC. – 10.10.2023. – URL: <https://arabcenterdc.org/resource/the-geopolitics-of-the-india-middle-east-europe-economic-corridor/> (дата обращения: 17.12.2024).
10. Combined Maritime Forces. – URL: <https://combinedmaritimeforces.com/> (дата обращения: 17.12.2024).
11. Cordesman A. Military Spending: The Other Side of Saudi Security // Center for Strategic & International Studies. – 13.03.2018. – URL: <https://www.jstor.org/stable/resrep22439> (дата обращения: 17.12.2024).
12. Full Transcript: Crown Prince Mohammed bin Salman interview with Saudi journalist Abdullah Al-Mudaifer // Arab News. – 28.04.2021. – URL: <https://arab.news/ywhra> (дата обращения: 17.12.2024).

13. Global Naval Powers Ranking // World Directory of Modern Military Warships. – URL: <https://www.wdmmw.org/ranking.php> (дата обращения: 17.12.2024).
14. Haboush J. Pentagon official outlines ‘paradigm shift’ in US defense approach to Middle East // Al Arabiya English. – 24.05.2023. – URL: <https://english.alarabiya.net/News/middle-east/2023/05/24/US-national-security-interests-interwoven-in-Middle-East-Pentagon-official-says> (дата обращения: 17.12.2024).
15. Keshk M. Maritime Security of the Arab Gulf States. Analysis of Current Threats, Confrontation Mechanisms, and Future Challenges. – Springer, 2022. – 170 p.
16. Laanemets O. Sea Power in the Baltic Sea // Estonian Journal of Military Studies. – 2021. – № 16. – P. 55–142. – URL: <https://doi.org/10.15157/st.vi16.24102> (дата обращения: 17.12.2024).
17. Lombardi B. The Future Maritime Operating Environment and the Role of Naval Power // Canadian Naval Review. – 08.09.2016. – 126 p. – URL: <https://www.navalreview.ca/2016/09/the-future-maritime-operating-environment-and-the-role-of-naval-power/> (дата обращения: 17.12.2024).
18. Mahan A. The Influence of Sea Power Upon History, 1660–1783. – Boston: Little, Brown and Company, 1890. – 557 p.
19. Mazzucco L. Saudi Navy Assumes New Leadership Role in US-led Maritime Coalitions // Stimson. – 26.10.2023. – URL: <https://www.stimson.org/2023/saudi-navy-assumes-new-leadership-role-in-us-led-maritime-coalitions/> (дата обращения: 17.12.2024).
20. Navy Fleet Strength by Country // Global Firepower. – URL: <https://www.global-firepower.com/navy-ships.php> (дата обращения: 17.12.2024).
21. Our history // Aramco. – URL: <https://www.aramco.com/en/about-us/our-history> (дата обращения: 17.12.2024).
22. Rubel R. Navies and Economic Prosperity: The New Logic of Sea Power // Corbett Paper. – 2012. – № 11. – P. 1–23. – URL: <https://www.kcl.ac.uk/dsd/assets/corbettpaper11.pdf> (дата обращения: 17.12.2024).
23. Saudi Arabia Strengthens Naval Power with New Center of Excellence // World Defense Show Saudi Arabia. – 02.04.2024. – URL: <https://www.worlddefense-show.com/media/news/article-list/saudi-arabia-strengthens-naval-power-with-new-center-of-excellence/> (дата обращения: 17.12.2024).
24. The Kingdom of Saudi Arabia & The International Maritime Organization. – URL: <https://www.ksaimo.com/en> (дата обращения: 17.12.2024).
25. Thievon K. New Ambition at Sea: Naval Modernization in the Gulf States // The International Institute for Strategic Studies. – 05.06.2023. – URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2023/06/new-ambitions-at-sea-naval-modernisation-in-the-gulf-states/> (дата обращения: 17.12.2024).
26. Till G. Seapower: A Guide for the Twenty-First Century. – Abingdon: Routledge, 2009. – 432 p.
27. Vidal A. Securing the Seas: Examining Changing Saudi & Emirati Naval Capabilities // Gulf International Forum – 15.04.2024. – URL: <https://gulfif.org/securing-the-seas-examining-changing-saudi-emirati-naval-capabilities/> (дата обращения: 17.12.2024).